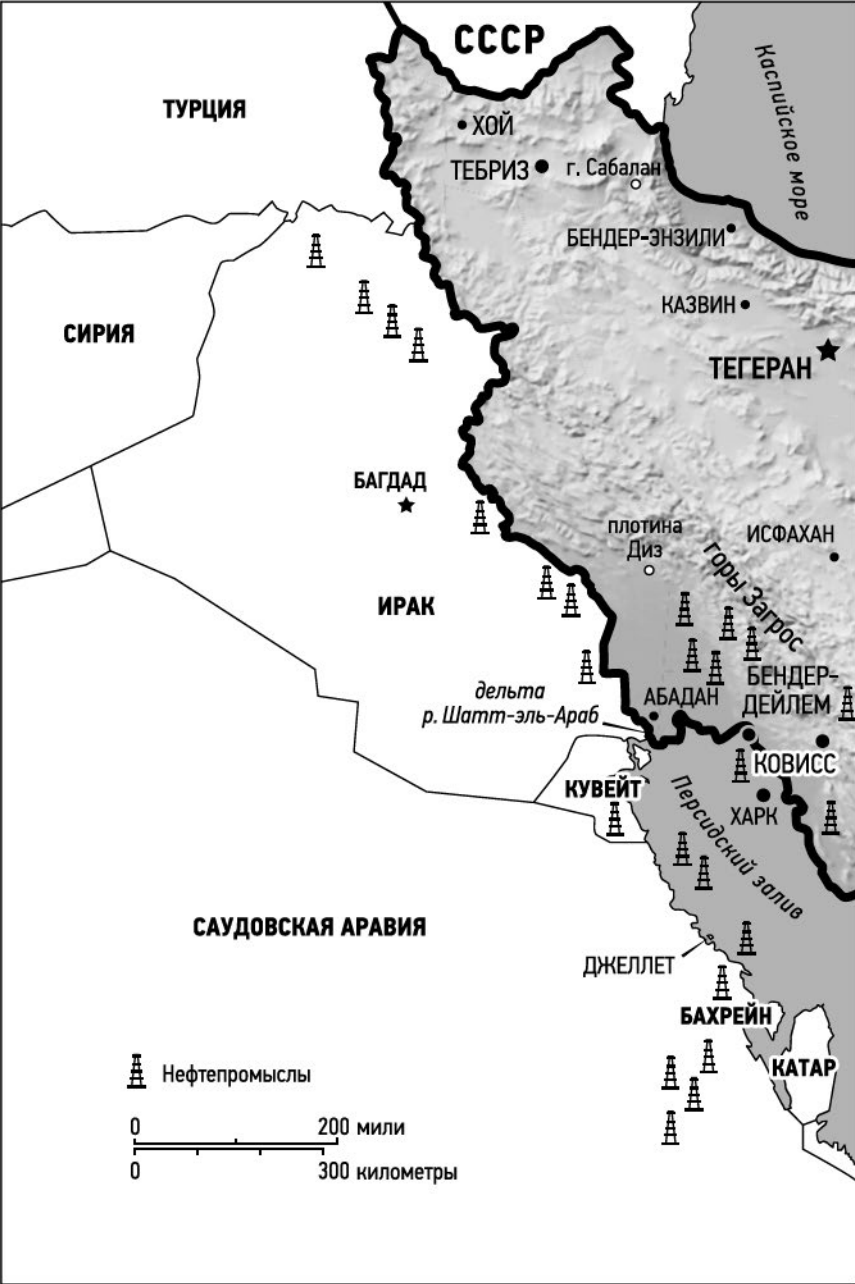

Это рассказ о событиях, происходивших в охваченном революцией Иране в период с 9 февраля по 4 марта 1979 года, задолго до возникновения кризисной ситуации с захватом заложников. Я старался, чтобы моя история получилась как можно более реалистичной, но книга — художественное произведение, где персонажи вымышлены и многие из мест выдуманы. В мои намерения не входило делать намеки на какое-либо лицо или компанию, которые являлись или являются частью нашей эпохи. Разумеется, тени противоборствующих гигантов, его императорского величества шаха Мохаммеда Пехлеви (и его отца, Реза-шаха) и имама Хомейни, ложатся на созданные мной персонажи и являются жизненно важной частью этого повествования, хотя сами лидеры в нем и не изображены. Я постарался воссоздать точную, пусть и выдуманную, картину тех времен, тех разных типов людей, коим выпало их пережить, тех мнений, которые существовали и могли бы быть высказаны, но ничто из написанного мной в этой книге не было продиктовано неуважением.

Это мой рассказ; и он не о том, как события происходили на самом деле, а о том, какими они представлялись мне в эти двадцать четыре дня...

Так как они сеяли ветер,
То и пожнут бурю.

Ос. 8:7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЯТНИЦА
9 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА

ГЛАВА 1

ГОРЫ ЗАГРОС. ЗАКАТ. Солнце коснулось горизонта, и всадник устало натянул поводья, радуясь, что наступило время молитвы.

Хусейну Ковисси, крепко сбитому иранцу, было тридцать четыре года; кожа у него была светлая, глаза же и борода — темные, почти черные. Из-за плеча выглядывал советский АК-47. Путник закутался от холода; поверх перепачканного дорожной грязью халата ремнем был перехвачен грубый овчинный полшубок из тех, что носили кочевники-кашкайцы, на голове — белая чалма, на ногах — поношенные сапоги. Уши были плотно прикрыты, поэтому он не слышал далекого пронзительного воя реактивных двигателей приближавшегося вертолета. Привязанная к лошади усталая выючная верблюдица нетерпеливо дернула за веревку, требуя корма и отдыха. Он рассеянно обругал ее, спешиваясь.

На этой высоте, почти восемь тысяч футов, воздух был разреженным и холодным, очень холодным. Снег лежал толстым покровом; ветер гнал поземки, задувая снег на дорогу и делая ее предательски скользкой. За его спиной эта мало кому известная тропа, петляя, убегала к долинам далеко внизу и тянулась дальше, к Исфахану, откуда он держал свой путь. Впереди она забиралась вверх, опасно извиваясь между скалами, потом спускалась в другие долины, простиравшиеся до самого Персидского залива, и выводила к городку Ковиссу, где он родился, где теперь жил и по имени которого начал называть себя, когда стал муллой.

Его не тревожили ни опасности пути, ни холод. Эта опасность была для него чистой, такой же чистой, как холодный воздух вокруг.

Будто снова кочевником стал, подумал он, и перед глазами возникла картина прошлого: дед, ведущий их по горным склонам, как в старые времена, когда все кашкайские племена могли свободно кочевать с зимних пастбищ на летние, у каждого — и конь, и ружье, и скота в достатке; наши отары овец, стада коз и верблюдов не знали счета, наши женщины ходили, не закрывая лица, наши племена жили свободными, как десятки веков до нас жили наши предки, покорные одной лишь воле Бога, — старые времена, которым пришел конец каких-то шестьдесят лет назад, говорил он себе, чувствуя, как в нем поднимается злоба. И конец этот положил им Резахан, этот солдат-выскочка, который с помощью подлых британцев захватил трон, провозгласил себя Реза-шахом, основав династию Пехлеви, а потом, опираясь на свой казачий полк, обуздал нас и постарался стереть с лица земли.

То промысел Божий, что со временем Реза-шах был унижен и сослан своими нечестивыми британскими хозяевами, чтобы умереть в забвении; то промысел Божий, что Мохаммед-шах был вынужден бежать из страны несколько дней назад; то промысел Божий, что Хомейни вернулся, чтобы возглавить Его революцию; на то воля Аллаха, чтобы завтра, или через день, или на следующий день я принял мученическую смерть; Аллаху угодно, чтобы всех нас подхватил Его вихрь и чтобы ныне все счета были сведены с шахскими прихвостнями и всеми иноземцами.

Вертолет теперь был ближе, но иранец по-прежнему не слышал его: шум двигателя тонул в завываниях ветра. Хусейн с чувством удовлетворения вытащил коврик для молитвы и расстелил его на снегу, ощущая, как заныли оставленные кнутом рубцы на спи-

не, потом зачерпнул пригоршню снега. Согласно ритуалу, он совершил омовение рук и лица, готовясь к четвертой молитве дня, повернулся на юго-запад, лицом к священной Мекке, лежавшей в Саудовской Аравии за тысячи миль отсюда, и направил свои помыслы к Богу.

— Аллах-у акбар, Аллах-у акбар. Ля иляха илла-ллах ва Мухаммад расулу-ллах... — Повторяя слова шахады¹, он пал ниц, давая арабским словам целиком завладеть собой: Бог велик. Бог велик. Нет (никакого) божества, кроме Бога, и Мухаммад — посланник Бога.

Ветер усилился, став еще холоднее. И тут сквозь закрывавшую уши ткань молящийся уловил пульсирующий звук реактивного двигателя. Он упорно нарастал, пока не проник к нему в мозг, изгнав оттуда умиротворение и разрушив сосредоточенность. Хусейн в гневе открыл глаза. Приближающийся вертолет шел всего в двухстах футах над землей, поднимаясь прямо на него.

В первое мгновение Хусейн подумал, что вертолет может быть военным, и им вдруг овладел страх: ищут его. Потом разглядел британские цвета — красный, белый и синий — и знакомую эмблему на фюзеляже: заглавные буквы «С-Г» вокруг красного королевского льва Шотландии — та же вертолетная компания, что действовала с воздушной базы в Ковиссе и по всему Ирану, — тогда страх покинул его, но гнев остался. Он неотрывно следил за вертолетом, ненавидя все, что тот олицетворял. Вертолет должен был пройти прямо над ним, но опасности для него не представлял — Ковисси вообще сомневался, что люди на борту его заметят, — и все равно все его существо было возмущено этим вторжением в его покой и разрушением его молитвы. И вместе с нарастающим, бьющим по ушам визгом двигателя в нем заклокотала злоба.

— Ля иляха илла-ллах... — Он попытался вернуться к молитве, но вспарываемый лопастями воздух забросал лицо снегом.

За его спиной конь испуганно заржал и взвился на дыбы; спутанные ноги не удержались на тропе и заскользили вбок. Вьючная верблюдица, тоже перепуганная, почувствовала, как задергался ее повод, с ревом поднялась, спотыкаясь и топчась на трех ногах, немилосердно перетряхивая поклажу и путая веревки.

Его ярость прорвалась наружу.

¹ *Шахада (араб.)* — «свидетельство»; выражение, вошедшее в большинство мусульманских молитв. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Нечестивец! — проревел он вертолету, уже почти перевалившему через гору, вскочил на ноги, схватил автомат, толкнул вниз предохранитель, дал очередь, сделал поправку и выпустил весь рожок.

— САТАНА! — выкрикнул он посреди внезапно наступившей тишины.

Когда первые пули хлестнули по вертолету, молодого пилота Скота Гэваллана на миг будто парализовало и он тупо уставился на дыры в пластиковом фонаре кабины.

— Боже милосердный!.. — охнул он; в него еще никто никогда не стрелял.

Но его восклицание покрыл голос человека на переднем сиденье сбоку от него, чья реакция была отточенной и по-боевому мгновенной.

— Давай вниз! — взревела команда в наушниках пилота. — Вниз! — снова прокричал Том Лочарт в свой подвесной микрофон, потом, поскольку своих рычагов управления у него не было, он накрыл левую руку пилота на рычаге управления общим шагом винта вертолета и толкнул ее вниз, резко сбросив мощность и подъемную силу.

Вертолет пьяно качнулся, тут же потеряв высоту. В этот момент их накрыла вторая автоматная очередь. Сверху и сзади раздался зловещий хруст, где-то еще пуля с визгом чиркнула по металлу, двигатели поперхнулись, и вертолет начал падать.

Вертолет был «Джет Рейнджер АВ 206»: один пилот, четыре пассажира — один впереди, трое сзади, — и сейчас в нем сидели все пять человек. Час назад Скот обычным порядком забрал их, вернувшихся после месячного отпуска, в аэропорту Ширазе мильх в пятидесяти к юго-востоку; теперь же обыденность превратилась в сущий кошмар, и гора всей массой ринулась на них, потом, чудом пропустив их за край, вдруг покатила вниз, и вертолет нырнул в ложбину, что дало ему передышку на долю секунды, которой хватило, чтобы снова оседлать воздух и обрести частичную управляемость.

— Осторожней, черт подери! — рявкнул Лочарт.

Скот и сам увидел опасность, но не так быстро. Его руки и нога пустили затрясшуюся всем корпусом машину по крутой дуге вокруг высоко торчащего впереди камня. Левая лыжа шасси вскользь уда-

рилась о него, протестующее взвизгнув, и они снова понеслись вниз, скользя буквально в нескольких футах над неровной поверхностью из камней и деревьев, которая то проваливалась куда-то, то опять надвигалась.

— Давай вниз, и быстро, — говорил Лочарт, — вон туда, Скот... нет, вон туда, смотри, вдоль того гребня и в ущелье... Тебя задело?

— Нет, нет вроде. А тебя?

— Нет. У тебя сейчас все в порядке, спускайся в ущелье, давай быстрее!

Скот Гэваллан послушно заложил вираж и пустил машину в указанном направлении — слишком низко и слишком быстро, — все еще не вполне придя в себя. Во рту горчило, сердце колотилось в груди. Из-за перегородки за спиной он, сквозь рев двигателей, слышал крики и чертыхания остальных, но обернуться не рискнул и лишь тревожно спросил в микрофон:

— Там кого-то ранило, Том?

— Забудь про них, сосредоточься, следи за гребнем, я ими займусь! — настойчиво проговорил тот, рыская глазами во все стороны. Ему было сорок два года: канадец, бывший пилот Королевских ВВС, бывший наемник, а теперь старший пилот их базы «Загрос-3». — Следи за гребнем и будь готов в любой момент снова увернуться. Приникни к земле и держи машину низко. Гляди в оба!

Гребень был чуть выше их и надвигался слишком быстро. Гэваллан увидел каменный клык, выросший прямо по курсу. Он едва успел уйти вбок, как вдруг сильный порыв ветра швырнул их опасно близко к отвесной стене ущелья. Он слишком пережал рычаг управления, выровнивая машину, услышал в наушниках грязное ругательство, выровнял вертолет, увидел вдруг впереди деревья, камни и неожиданно возникший конец ущелья и понял, что им не спастись.

Все вокруг него разом остановилось, зависло, словно включили замедленное воспроизведение.

— Боже мило...

— Круто влево... обходи камень!

Скот почувствовал, как его руки и ноги подчинились, и увидел, как вертолет проскочил мимо в каких-то дюймах от скалы, метнулся к деревьям, взмыл над ними и вырвался на простор.

— Сажай его вон там, так быстро, как только сможешь.

Он уставился на Лочарта, открыв рот; в животе у него крутилась тяжелая карусель.

— Что?

— Что слышал. Сажай. Надо посмотреть, все проверить, — настаивал Лочарт, мучаясь тем, что рычаги управления не у него. — Я слышал, как что-то сломалось.

— Я тоже слышал, только вот как насчет шасси? А если там уже оторвало все?

— Ты поддержи машину на весу, шасси не нагружай. Я выскочу, проверю. Если шасси в порядке, вертолет посадим, и я его быстро осмотрю. Так целее будем. Один Бог знает, чего там натворили эти пули: маслопровод перебили или кабель задели. — Лочарт увидел, как Скот отвел взгляд от площадки вниз и оглянулся на пассажиров. — К чертям их всех, я же сказал! Разберусь я с ними! — резко бросил он. — Сосредоточься на посадке.

Он увидел, как молодой человек вспыхнул, но подчинился. Потом, борясь с внезапно накатившей тошнотой, Лочарт обернулся, ожидая увидеть повсюду брызги крови, вывернутые внутренности, услышать чьи-то вопли — вопли, тонувшие в реве моторов, — зная, что ничего не сможет сделать, пока они не достигнут спасительного убежища и не сядут: неизменная и первейшая обязанность вертолетчиков — безопасно посадить машину.

С огромным облегчением — даже голова заныла — он увидел, что три человека на заднем сиденье: два механика и еще один пилот как будто не пострадали, хотя все сидели пригнувшись, а у Джордона, механика, скрючившегося прямо за его спиной, лицо было белым как мел, и голову он сжимал обеими руками. Лочарт отвернулся.

До земли оставалось футов пятьдесят; они заходили на посадку по хорошей траектории, быстро снижаясь. Поверхность площадки была голой и белой, ни одного кустика травы не торчало над снегом, которого по бокам площадки нанесло целые сугробы. На первый взгляд — хороший выбор. Вполне достаточно места для маневра и посадки. Но как определить глубину снежного покрова и то, насколько ровной была земля под ним? Лочарт знал, как бы на месте пилота поступил он. Но рычаги управления находились не у него, и не он командовал этим вертолетом, хотя и был старшим по должности.

— Сзади все в порядке, Скот.

— Слава богу, — выдохнул Скот Гэваллан. — Ты готов на выход?

— Как тебе эта площадка?

Скот уловил предостережение в голосе Лочарта, тут же прекратил маневр, добавил мощности и завис над землей. Господи, подумал он, едва не запаниковав от собственной глупости, если бы Том меня не одернул, я бы сел прямо тут, а одному Богу известно, насколько тут снег глубокий и что там вообще под ним прячется! Он поднялся до ста футов и огляделся.

— Спасибо, Том. Как насчет вон того места?

Новая площадка в нескольких стах ярдов от них на другой стороне лощины была не такой просторной; она располагалась ниже по склону и открывала хороший путь для отхода, если он им вдруг понадобится. Поверхность была почти чистой от снега, не совсем ровной, но вполне подходящей.

— Мне оно тоже больше нравится. — Лочарт сдвинул наушник с одного уха и повернулся. — Эй, Жан-Люк, — прокричал он, перекрывая шум моторов, — ты в порядке?

— Ага. Я слышал, как что-то хрустнуло к чертям.

— Мы тоже. Джордон, ты живой?

— Конечно, твою мать, живой, ч-черт! — раздраженно прокричал в ответ Джордон, тощий, жилистый австралиец, мотая головой, словно собака. — Только вот башкой долбаной прилачился, ну? Ч-черт бы побрал эти гребаные пули! Скот вроде говорил, что жизнь, черт, налаживаться стала, когда этот хренов шах смотался, а Хомейни, твою мать, вернулся! Это она так налаживается? Теперь они по нам, твою мать, пальбу открыли! Раньше такого не было. Чего ж это, твою мать, делается-то, а?

— А мне откуда знать? Наверное, какой-нибудь идиот, у которого палец на курке чешется. Сиди не высовывайся, я выскочу, взгляну быстренько что и как. Если шасси в порядке, сядем нормально, и ты с Родом сможешь все проверить.

— Чё там с долбаным давлением масла? — прокричал Джордон.

— Стрелка на зеленом. — Лочарт автоматически скользнул взглядом по приборной доске, посадочной площадке, небу: влево, вправо, вверх, вниз. Они аккуратно опускались, до площадки оставалось двести футов. В наушниках он услышал, как Гэваллан монотонно гудит какую-то мелодию себе под нос. — Ты все сделал как надо, Скот, молодец.

— Черта с два! — ответил молодой человек, стараясь, чтобы голос его звучал спокойно и буднично. — Я бы грохнулся. Когда пули ударили, меня просто парализовало, и, если бы не ты, я бы свалился.

— Вся эта свистопляска из-за меня приключилась главным образом. Толкнул «шаг-газ» без предупреждения. Ты уж извини, но нужно было срочно убрать нас с линии огня этого ублюдка. Я этому еще в Малайе выучился. — Лочарт провел там год в составе британских сил, сражавшихся с повстанцами-коммунистами. — Времени не было тебя предупредить. Садись давай как можно скорее. — Он одобрительно посмотрел, как Гэваллан завис, внимательно изучая местность под собой.

— Ты видел, кто в нас стрелял, Том?

— Нет. Хотя, опять же, я и не ждал встретить тут противника. Где думаешь садиться?

— Вон там, подальше от поваленного дерева. Хорошо?

— Вроде подходит. Давай. Так быстро, как только сможешь.

Подержи машину примерно в футе над землей.

Зависание Скот выполнил идеально: машина замерла в нескольких дюймах над снежным покровом, неподвижная, как камни под ней, несмотря на порывистый ветер. Лочарт открыл дверцу. Внезапный холод пробрал его до самых костей. Он застегнул молнию на утепленной летной куртке и осторожно выскользнул наружу, пригибая голову от вращавшихся лопастей.

Передок ползкового шасси был весь в царапинах и вмятинах и немного погнут, но заклепки, крепившие его к стойкам на дне фюзеляжа, сидели крепко. Том быстро осмотрел другую сторону, еще раз проверил поврежденную часть шасси и показал большой палец. Гэваллан чуть сбросил обороты и мягко, как пушинку, посадил машину.

Тут же три человека с заднего сиденья друг за другом выбрались из вертолета. Жан-Люк Сессон, пилот-француз, нырнул в сторону, чтобы оба механика могли начать осмотр, один по левому борту, другой по правому, от носа к хвосту. Ветер от крутящихся лопастей дергал их за одежду, хлестал нещадно. Лочарт залез под вертолет, отыскивая глазами следы утечки масла или топлива, но ничего не нашел, поэтому выбрался и последовал за Родригесом. Родригес был американцем и классным спецом — его собственный механик, который вот уже год как обслуживал 212-й, на котором Лочарт обычно летал. Родригес открыл защелки на панели для осмотра двигателя и заглянул внутрь, его тронутые сединой волосы и одежда плескались на ветру.

Правила и нормы безопасности компании «С-Г» были самыми высокими среди всех вертолетных компаний Ирана, поэтому хитро-

сплетения проводов, труб, топливопроводов выглядели чисто, аккуратно — и в полном порядке. Но тут Родригес вдруг ткнул внутрь пальцем. На поддоне картера виднелась глубокая царапина — след от срикошетившей пули. Он еще раз показал куда-то вглубь, посветив себе фонарем. Один из маслопроводов задело. Когда он вытащил оттуда руку, она вся была в масле.

— Черт! — выругался он.

— Глушим мотор, Род? — прокричал Лочарт.

— Черт, нет! Может, тут где-то еще эти стрелки-идиоты попрятались, да и ночевать тут нам не с руки. — Родригес вытащил кусок ветоши и гаечный ключ. — Посмотри там сзади, Том.

Лочарт оставил его заниматься своим делом и обеспокоенно огляделся, прикидывая, где можно было бы укрыться на ночь. У другого края площадки Жан-Люк невозмутимо мочился на поваленное дерево, пожевывая сигарету.

— Смотри не отморозь, Жан-Люк! — крикнул он и увидел, как тот в ответ добродушно поводит стружкой туда-сюда.

— Эй, Том! — Джордон махал рукой, подзывая его к себе.

Лочарт тут же поднырнул под хвост вертолета и подошел к механику. Его сердце на мгновение остановилось. Джордон снял осмотровую панель со своей стороны. В фюзеляже зияли два пулевых отверстия, прямо над топливными баками. Господи Иисусе, опоздай мы на долю секунды, и баки бы рванули! — подумал он. Если бы я тогда не толкнул вниз рычаг общего шага, мы бы все уже были на том свете. Это как пить дать. Если бы не толкнул, куски наших тел валялись бы сейчас по всем окрестным скалам. Главное — за что?

Джордон дернул его за рукав и показал пальцем еще раз, следуя направлению пуль. На колонке несущего винта сверкала еще одна царапина.

— Чтоб я сдох, если знаю, как этот кретин не попал по этим долбаным лопастям! — прокричал он; красная шерстяная шапочка, в которой он ходил постоянно, была натянута на самые уши.

— Видно, наше время еще не пришло.

— Чего?

— Ничего. Обнаружил еще что-нибудь?

— Пока ни хрена. Ты сам-то в порядке, Том?

— Конечно.

Внезапно раздался громкий треск, и все испуганно обернулись, но это оказалась лишь огромная ветвь дерева, обломившаяся под тяжестью снега.

— *Espèce de con!*¹ — смачно выругался Жан-Люк по-французски и пристально посмотрел в небо, отчетливо понимая, как быстро потемнеет кругом, потом, в ответ на свои мысли, пожал плечами, закурил еще одну сигарету и отошел, притопывая замерзшими ногами.

Джордон со своего бока других повреждений не нашел. Минуты текли. Родригес все еще бормотал и чертыхался себе под нос, неловко засунув одну руку глубоко в чрево отсека. Остальные сгрудились в кучку и наблюдали за ним, стоя на безопасном расстоянии от лопастей винта. Было шумно и неудобно; света пока хватало, но это было ненадолго. Им оставалось лететь еще двадцать миль, и в этих горах никакой навигационной системы у них не было, кроме небольшого приводного радиомаяка, который иногда работал, а иногда нет.

— Ну давай же, черт возьми! — пробормотал кто-то.

Да уж, подумал Лочарт, пряча свою тревогу.

В Ширазе улетавшая группа из двух пилотов и двух механиков, которых они подменяли, торопливо помахала рукой на прощание и бегом бросилась к 125-му — восьмиместному двухмоторному реактивному самолету, который их компания использовала для перевозки пассажиров или специальных грузов, — тому самому, на котором прилетели сюда через залив из международного аэропорта Дубая, возвращаясь после месячного отпуска, Лочарт и Джордон — из Англии, Жан-Люк — из Франции, а Родригес — с сафари в Кении.

— Черт, куда это они так торопятся?! — спросил тогда Лочарт, глядя, как маленький самолет закрыл дверцу и покотил прочь.

— Аэропорт до сих пор так и работает только частично, все бастуют, но ты не беспокойся, — ответил Скот Гэваллан. — Им просто нужно успеть взлететь, прежде чем этот въедливый сукин сын — во всякой дыре затычка, — который сидит в диспетчерской вышке и мнит себя даром Господа иранской службе управления полетами, отменит их разрешение на взлет. Нам бы тоже лучше сматываться отсюда побыстрее, пока он и нас не начал мочалить. Грузите свое хозяйство.

— А как же таможня?

— Все еще бастует, старина. Вместе со всеми остальными. Банки тоже закрыты. Ладно, через неделю-другую все образуется.

¹ Придурок! (*фр.*)

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС КЛАВЕЛЛ
УРАГАН
Книга 1
ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Светлана Федорова, Наталья Бобкова

Подписано в печать 14.08.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 52,92. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-TLN-33058-01-R